

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

АЛЬБЕРТ ИВАНОВ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ХОМЫ
и
СУСЛИКА
СКАЗКИ

«МАЛЫШ»

Детская иллюстрированная классика

Альберт Иванов

**Приключения Хомы
и Суслика. Сказки**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Иванов А. А.

Приключения Хомы и Суслика. Сказки / А. А. Иванов —
«Издательство АСТ», 2020 — (Детская иллюстрированная
классика)

ISBN 78-5-17-118937-2

В книгу Альберта Иванова «Приключения Хомы и Суслика. Сказки» вошли сказки о Хитрой Вороне, о Хоме и Суслике и другие истории. Этих сказочных героев можно увидеть на экране, ведь по большинству сказок были сняты мультфильмы: «Приключения Хомы», «Раз — горох, два — горох», «Погоня», «Хитрая Ворона», «Крылья, ноги и хвосты», «Клетка», «Страшная история», «Удивительные приключения Хомы». Ворона, домашний Кот и бездомный Пёс пытаются ужиться в одном дворе. С неразлучными друзьями Хомой и Сусликом постоянно что-то случается, а любопытный Гриф пытается понять, что за странная птица Страус. Сказки не только увлекут маленького читателя, но и расскажут о смелости, о настоящей дружбе и о том, что все мы разные. Рисунки Елены Гершуни. Для дошкольного возраста. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 78-5-17-118937-2

© Иванов А. А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Сказки о хитрой Вороне	5
Хитрая Ворона	5
Хитрая Ворона и Пёс	13
Хитрая Ворона, Пёс и Кот	17
Хитрая Ворона и сытное слово	21
Хитрая Ворона и Одноухий задира	23
Крылья, ноги и хвосты	26
Погоня	30
От великого до смешного	32
Крылатый смельчак	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Альберт Иванов

Приключения Хомы и Суслика. Сказки

Сказки о хитрой Вороне

Хитрая Ворона

Тощая растрёпанная Ворона сидела на дереве, свесив лапы с ветки, и сквозь цветное стёклышко, словно в лорнет, высокомерно разглядывала двор.

Двор был большой, но совсем бестолковый. Разные пристройки, сарайчики, будки, клетушки, заборчики.

Ворона меняла стёклышки, и всё, что было во дворе, окрашивалось в разные цвета. Вот важно прошёл, весь голубой, здоровенный бездомный Пёс с медалью на ошейнике – зубчатой крышкой от консервной банки. Вот промелькнуло зеленоватое солнце. А вот пробежали ярко-жёлтые ребяташки.

– Карр-тинки, – хмыкнула Ворона.

И, не раскрывая крыльев, лиху свалилась в своё гнездо – одной веткой ниже.

Гнездо у неё было необыкновенное. Многоугольное. А на хворостинки навешены всякие цветные тряпочки и ленточки.

Снизу донёсся какой-то скрежет. Ворона выглянула. Это Пёс-медалист, удобно устроившись под деревом, с наслаждением грыз большую кость.

– Порра и мне под-карр-миться, – пробормотала Ворона и, пошарив под куском поролона на днище гнезда, выудила оттуда селёдочную голову.

Поглядела на неё, поглядела и пинком послала прочь.

Её тут же заглотил на лету толстый рыжий Кот, который скучал на подоконнике у приоткрытого окна возле большой тарелки с жареными рыбками.

– Каприза, – усмехнулась Ворона.

Подслеповатая пожилая Хозяйка в круглых очках возникла в окне и ласково взяла Кота на руки.

– Давно уже вырос, а всё притворяюсь котёнком, – тяжело вздохнул Кот.

Ворона с интересом косилась на то, как угрюмый Кот лениво играет в комнате с большим клубком вязанья, как неохотно гоняется за игрушечными заводными мышками, как, отчаянно зевая, раскачивается на шторах.

– Игрунчик, – процедила Ворона.

Кот, ласкаясь, вспрыгнул на колени Хозяйки, задремавшей в кресле, и потёрся бочком о её руку.

– Прритворра, – пробурчала Ворона.

– Худенький какой, – растроганно проговорила Хозяйка, выливая из пакета сливки в миску на детском столике. И повязала своему любимцу салфетку вокруг шеи, чтобы не запачкался.

Кот, недовольно морщась, стал хлебать сливки.

Ворона облизнулась и, спланировав на землю, напилась из лужи.

Тяжело переваливаясь, Кот отошёл от миски и с трудом вскочил на подоконник. Но Хозяйка всплеснула руками:

– Упадёшь! – И поспешно закрыла окно.

Кот уныло развел лапами за стеклом: разве, мол, это жизнь?!
Ворона, снова взлетевшая в гнездо, только привычно хмыкнула:
— Живут же... коты!

Задумчиво посмотрел Кот на Ворону. Размечтался Кот: эх, если б он был Вороной!..
Летал бы он, Кот, над двором, растопырив лапы и подруливая хвостом. Дразнил бы огромного
Пса с его сосисочной медалью. Спал бы в гнезде, а над ним на верёвочке висели бы сушёные
рыбы головы. Живи — не хочу!

А Ворона завистливо глядела на Кота. Ей бы кошачью жизнь!.. Гонялась бы за клубком вязанья, качалась бы себе на шторах. Сидела бы гордо вон за тем столиком в чёрном фраке своего оперения с белой салфеткой на шее – жареную рыбку бы кушала. Сливками бы запивала. И никаких вороньих забот!

На другое утро, когда хмурый Кот опять появился на подоконнике, Ворона раздражённо сказала:

– Всё страдаешь? Взял и удррал бы!

– Жалко её, – оглянулся Кот на дремлющую в кресле Хозяйку. – Пропадёт. Она одинокая. И Ворона вдруг, затаив дыхание, предложила:

– Ну, хочешь, я… Котом буду?

Виляя телом, она прошлась кошачьей походкой по толстой ветке и игриво взмахнула хвостом.

– Карряу! – взвыла она, прокричав что-то среднее между «карр» и «мяу». – Я тобой стану, а?

– А я – тобой, – быстро согласился Кот.

И спикировал с подоконника прямо на дерево. С ветки на ветку переползал, а считал, что перелетает. «Мяуурр!» – вопил, подражая вороньему крику. Раскинув передние лапы, словно крылья, по толстой ветке перед Вороной ходил, шеей и носом на ходу дёргал. Ну словно птица!

– Нормально, – похвалила его Ворона. – Красиво!

А он настолько в раж вошёл, что у неё даже перо большое из хвоста выдернул.

– Карраул, больно! – вскричала Ворона.

Кот вставил себе перо за ухо.

– А-а, – понимающе протянула она. – Теперь ты совсем как я!

– А она скучать не будет? – внезапно засомневался Кот, вновь оглянувшись на дремлющую за окном Хозяйку.

– Со мной – не соскучится, – пообещала Ворона.

Так они и обменялись судьбой: Кот в гнездо забрался, а Ворона в квартиру влетела.

Перво-наперво Ворона мгновенно заглотила всех жареных рыбок и вылакала все сливки.

Затем запустила по паркету двух заводных мышек и игриво погналась за ними. Она закогтила обеих мышек лапами и с весёлым треском понеслась вокруг стола, как на роликовых коньках.

Хозяйка в кресле приоткрыла глаза.

– Карряу! – прыгнула ей на колени Ворона.

У Хозяйки очки с носа упали от удивления.

Цепляясь когтями за рукав, Ворона взобралась к ней на плечо и нежно потёрлась клювом о её нос.

Хозяйка, оробев, уронила клубок вязанья.

– Карряу! – жизнерадостно погналась за ним Ворона.

Запутавшись в пряже, носилась она по квартире. Нитки, словно дремучая паутина, перекрестили всю комнату, от люстры до ручек дверей.

А в довершение всего Ворона принялась грациозно на шторах качаться. Туда-сюда, туда-сюда!

– Кис-кис-кис… – очнувшись, слабо сказала Хозяйка.

– Карряу! – ещё веселее возопила Ворона. А ниток-то, ниток на ней!

Кокетливо улыбнулась Ворона Хозяйке и хвостом по полу заюлила, ласково так. И ещё больше в пряже запуталась. Только несвязанные крылья торчат.

Схватила Хозяйка очки, надела их. И сразу увидала: это не Кот. А что-то такое – непонятное!

— Словно подменили, — ахнула она. И начала поспешно подматывать нить, чтобы подтянуть странное существо поближе.

Ещё ближе... Ближе!

Быстро перекусила Ворона клювом нитку. Ринулась испуганно прочь в открытое окно.

Вся в длинных нитках, ухнула она в своё гнездо, прямо на спящего Кота! Он взывал спро-сонок. Гнездо рассыпалось! Уцепился Кот за нитки!..

Летит над двором, тяжело хлопая крыльями, Ворона. Кот за пряжу держится – под нею висит.

– Мяурр!

– Карряу!

А внизу Пёс громадный гонится за Котом, которого Ворона низко над землёй несёт. Кот уже асфальт метёт хвостом перед носом Пса. Спасаясь от него, Кот по ниткам вверх карабкается, к Вороне.

Изо всех сил поднажала Ворона, и... Кот вдруг оказался на спине Пса.

Взревел Пёс!

Так и помчались они втроём: внизу очумелый Пёс, а Кот верхом на нём, подвешенный к летящей Вороне.

– Гав-гав! Мяу! Карр! – истошно вопила неразрывная троица, сметая всё на своём пути.

За ними разевались и хлопали прицепившиеся к ним простыни на верёвках.

...Шёл мелкий дождь.

Взъерошенные Пёс, Кот и Ворона, тяжко дыша, пили воду из лужи.

Дождь усилился. Пёс и Кот, прихрамывая, пошли прочь в разные стороны.

– Докаркался, – проворчала вслед Коту Ворона.

– Домяукалась, – язвительно отозвался Кот.

– Нет, хорошо всё же быть Вороной, – облегчённо вздохнула Ворона.

– Лучше всего быть Котом, – вторил ей Кот.

А Пёс оглянулся на ходу и мрачно заявил:

– Приходите завтра, ещё покатаемся.

Хитрая Ворона и Пёс

С тех пор здоровенный взбалмошный Пёс не давал во дворе проходу ни Вороне, ни её новому другу Коту.

После того, как Ворона и Кот так рискованно попробовали обменяться судьбой, они и подружились. Общие испытания сближают.

Да и Хозяйка Кота перестала теперь уж слишком дрожать над своим любимцем и разрешала ему гулять во дворе. А то он с тоски взаперти мало ли что надумает: захочет вдруг навсегда стать бездомным котом, чтобы всласть бродяжничать и горланить песни.

А зловредный бездомный Пёс – вот оно, кстати, уличное воспитание! – житья не давал новым друзьям. У Вороны он всё время пытался выдрать перья из хвоста, очевидно, на память, а Кота гонял просто по собачьей привычке.

Очень невзлюбили его Ворона и Кот.

Но всё-таки есть на свете справедливость. Однажды, внезапно, неожиданно и вдруг, под покровом темноты, при таинственных обстоятельствах, злодейского вида незнакомый дядька похитил Пса. Он усыпал хвостатого олуха таблеткой снотворного, спрятанной в вафельном стаканчике шоколадного мороженого, – перед таким лакомством ни одна собака не устоит! – затем положил его в огромный чемодан и увёз за город на электричке.

Любопытная Ворона не спала и сумела проследить за похитителем. До вокзала она долетела, а потом с удобством проехалась на крыше вагона.

Оказалось, тот зловещий дядька жил в собственном каменном доме с большим садом, и ему был нужен сторож для охраны его владений. Он посадил Пса на цепь у внушительной конуры и заставил стеречь дом и сад.

Пёс выходил из себя от ярости. А новый хозяин только довольно потирал ладони. Повезло, такой злющий сторож! Он даже палкой его поколачивал, чтобы тот был ещё злее!

Ворона ликовала. Наконец-то они избавились от вредного Пса. Она и Кота доставила знакомым путём, на крыше электрички, прямо на место – полюбоваться на справедливую судьбу их общего врага.

В то время хозяина не было дома, и Кот с Вороной смело расхаживали у самой пасти своего обидчика, до предела натянувшего цепь, и потешались над ним.

– Сластёна! – хотела Ворона. – На мороженое польстился! Олух и есть олух!

– Сиди теперь тут всю жизнь! – хихикал Кот. – Губошлёт!

Ворона даже своим хвостом, как метёлкой, этому будочнику по носу презрительно маxнула. И напрасно!

Пёс взревел от столь немыслимого унижения и так рванулся, что сорвал свою будку с места и выхватил у Вороны пучок перьев из хвоста.

Ворона и Кот бросились прочь.

Ринулся за ними Пёс, волоча за собой на цепи будку. Пыль столбом!

Трудно пришлось без хвостового руля Вороне. То кое-как пролетит, то кое-как пробежит несколько метров.

Вовсю улепётывал и перепуганный Кот. Куда только его обычная лень подевалась? Спаясь бегством, он мигом взлетал на попутные деревья и, как белка, перепрыгивал с ветки на ветку. Страх чему хочешь научит!

Впереди показался железнодорожный переезд.

– Товаррняк идёт! – завопила Коту Ворона. – Быстрей, а не то кранты!

Кот прибавил прыти.

И они все втроём проскочили прямо перед носом локомотива.

Вот только поезд цепь переехал, и Пёс своей будки лишился, чemu потом вовсе не огорчался.

Ворона умудрилась на крышу вагона сесть, а Кот и Пёс на ходу вспрыгнули на заднюю площадку последнего вагона. Конечно, Кот тут же на крышу к Вороне залез, а Пёс так и остался на площадке. Он с изумлением смотрел на убегавшие назад рельсы. Чего только не совершишь в запале погони!

– В прравильном напрравлении едем, – встала на цыпочки Ворона.

Так они благополучно вернулись назад, домой. Правда, Ворона хвост потеряла, а Пёс получил обрывок цепи на свою шею.

Хотя Пёс и был бездомным, но назвать его бездворовым было никак нельзя. Он очень обрадовался, увидев свой двор, и привычно улёгся под деревом.

Ворона забралась в гнездо и, тщательно выбирая запасные перья, принялась ремонтировать пострадавший хвост.

– Всё ты! – осудил её с подоконника Кот. – Ты во всём виновата!

А Ворона, склонив голову набок, покосилась вниз на сладко задремавшего Пса и внезапно сказала:

– Зато как я его спасла! – И гордо задрала нос.

– Не ты, а мы! – тут же обиделся Кот.

Хитрая Ворона, Пёс и Кот

Раньше только Ворона и Кот были друзьями. А теперь они подружились и с бездомным Псом.

Он не только сам перестал их гонять, но не давал этого и другим собакам, иногда забредавшим во двор.

– Прочь отсюда!.. – рычал он.

Ворона, хотя и одобряла такое его поведение, но к его защите относилась насмешливо. Собаки были ей не страшны. От любой улететь можно. Крылатых собак, к счастью, не бывает.

Зато Кот был очень благодарен защитнику Псу.

Впрочем, и тут у Вороны было особое мнение. Она считала, что толстому Коту полезно хоть изредка растрясти жирок, убегая от злых собак. Добровольно делать зарядку его ни за что не заставишь!

Поздними вечерами, когда весь дом погружался в сон, любили трое друзей посидеть и поболтать под одиноким деревом во дворе.

Это было самое подходящее место. А что? Во-первых, Пёс обычно спал под этим деревом. Во-вторых, Ворона имела собственное гнездо на этом дереве. А в-третьих, Кот жил у Хозяйки, из окна которой лапой подать до толстой ветки этого дерева.

Говорили, в основном, Ворона и Пёс. В отличие от бездельника Кота, им было что рассказать о своем трудном житье-бытье. О своей вечной погоне за куском хлеба. Желательно, белого. И за огрызком косточки. Желательно, мозговой.

А Кот слушал, набирался ума-разума. Завидуя их вольной жизни, он тем не менее начинал понимать, что свобода – не сахар. И сытая жизнь в заточении, в благоустроенной квартире, уже не казалась ему кошачьей тюрьмой.

В один из таких прекрасных вечеров Пёс вдруг озабоченно сообщил, что в городе появилась чёрная собаковозка.

– Что-что? – удивился Кот, – собак возят-катают?

– Не возят-катают, – хмуро возразил Пёс, – а ловят-хватают.

– Кто?

– Собаколовы, – мрачно ответила за Пса Ворона. – Видала я сверрху. Бездомных собак отлавливают. Да и всех, кого попало.

– А потом? – притих Кот

– А потом – поминай, как звали! Котов тоже, бывает, ловят, – угрюмо вздохнул Пёс.

– Кто? – с опаской повторил Кот.

– Кошковы. Валерьянкой подманят – и в мешок.
– Какой ужас! – всплеснул лапами домашний Кот, не знающий жизни.
– Капр! Ты смотри, в оба гляди, – сказала Ворона Псу. – Да и ты смотри, глазами не хлопай, – посоветовала она Коту. – Будьте поосторожней!

И словно накаркала.

На следующий вечер случилась беда.

В этот вечер в излюбленном месте, под деревом, встретились только Ворона и Кот.

– Ты видела?! – в отчаянии кинулся к Вороне Кот.

– Что-что-что? – встрепенулась Ворона.

– У нас в квартире другое окно на улицу выходит, – испуганно зачастил Кот, подывая от волнения. – Так там собаколовы поймая нашего Пса палкой с петлёй и швырнули в чёрную машину! Я думя…

– За тебя я думать буду, – прервала его Ворона. – За мной!

Они выскочили со двора на улицу.

И правда. Под фонарём напротив дома стояла чёрная машина-фургон. Из неё доносился жалобный разноголосый лай. Видать, точнее слыхать, не одного Пса заловили.

Кот побежал, а Ворона подлетела – поближе.

Железная дверца сзади фургона была закрыта на гвоздь, продетый в петли.

– Это мы разом! – хрюплю заявила Ворона. И верно, разом выдернула клювом гвоздь.

А Кот, подпрыгнув, вцепился в ручку дверцы.

Машина тронулась с места.

Кот вовсю нажимал на ручку, дёргаясь на весу всем телом. А Ворона ему помогала на лету, дёргая его лапами за хвост.

Но дверца никак не открывалась.

Тут машина подскочила на ухабе. Ручка подалась, дверца распахнулась. Ворона взлетела, Кот шлёпнулся наземь и...

Из фургона кубарем посыпались разномастные псы!

Только на один миг Кот подумал, что благодарные пленники кинутся к нему с распростёртыми объятиями. А затем, по привычке, безошибочно дал дёру!

Все глупые собаки, с яростным лаем, стаей бросились за ним!

В этот вечер Кот, уж точно, здорово похудел от бешеної гонки.

Ещё то было зрелище!

Впереди нёсся очумелый Кот. За ним, как на соревновании, катилась лавина собак. Вверху, над ними, летела, истощно каркая, Ворона. А позади, подпрыгивая и сверкая фарами, мчалась собаковозка.

Мяуканье, визг, лай, карканье, автомобильные гудки!

И вот вперёд вырвалась какая-то большая псиная. Нагнала Кота, на ходу схватила его зубами за шиворот. И молниеносно скрылась в тёмном проходном дворе.

Стоит ли говорить, что спасителем оказался наш Пёс? Спасителем спасателя!

Немного позже, когда шум затих, все трое – Ворона, Пёс и Кот – очутились под привычным деревом в своём дворе.

– Ты что ж, его зубами-то?.. – разворчалась Ворона на Пса. – Не мог его на спину себе закинуть?

– И вовсе не больно! – ликовал Кот. – У меня шерсть плотная!

– Загривок у тебя плотный, – пробурчала Ворона. – Ну, натеррпелась я страху!

– Я тебя завтра угощу мясом, – промурлыкал Псу Кот. – Спасибо тебе, выручил!

– Тебе спасибо! – широко улыбнулся Пёс.

– Дай я тебя обнимяу, – обнял его Кот.

- А я тебя!
- Ничего не пойму, – растопырила крылья Ворона. – Кто кого выручил?
- Как – кто? – сказал Кот. – Ты – его, он – меня…
- А вы, оба, меня! – весело закончил Пёс.
- Всегда так, – насупилась Ворона. – А меня – никто. Всегда сама выкручиваюсь!

Хитрая Ворона и сытное слово

У них во дворе иногда устраивались собачьи соревнования. Не то чтобы серьёзные собачьи бега, а просто бег собак наперегонки. Домашних и одного дворового – нашего Пса.

Участвовать в беге он легко соглашался. Занимал своё место в шеренге и терпеливо ждал грозной команды: «На старт, внимание, марш!» Но сдвинуть его с места невозможно было. Возможно, он боялся его потерять. А может быть, команда «Марш!» его не вдохновляла.

Он постоянно оставался на старте, лениво вычёсывая блох задней ногой. Вычёсывать блох любой передней ему было несподручно.

Тогда почему же он становился в строй на состязаниях? Да потому что первая команда была интересней: «Занять своё место!» Он сразу и занимал, чтобы никто другой не занял. Мало ли что! Вероятно, его не раз поучали в жизни: «Знай своё место».

Но однажды насмешница Ворона прямо с дерева громко заявила, что она не только сдвинет упрямого Пса с насиженного места, так этот Пёс ещё и раньше всех прибежит к финишу.

Поспорил с ней известный толстяк Кот на литр молока. Чего ж ему не спорить? На всём готовом живёт. Его Хозяйка кормит с ложечки. Возможно, и родился с серебряной ложечкой во рту.

Занял как-то наш Пёс своё место на старте на новых соревнованиях. И Ворона зычно гаркнула: «Фарш!» То есть скомандовала: «На старт, внимание, фарш!»

И Пёс первым пришёл к финишу. И хотя никакого фарша, конечно, не было, а у Вороны и мясорубки-то отродясь не водилось, результат был ошеломительный. Обохотались – все! Вот что значит вовремя сказанное слово. Умное сытное слово творит чудеса!

Хитрая Ворона и Одноухий задира

Правильно говорят, что покой нам только снится.

Жили себе спокойно Ворона, Пёс и Кот, пока во двор не заявился здоровенный одноухий Котофей. Шерсть во все стороны дыбом торчит! Страшный, сибирский!

Он сразу грозно прошипел:

– Значит, так. Спать я буду вон в том Вороньем гнезде, – указал он на удобное гнездо Вороны. – Отдыхать буду в тенёчке под деревом, – показал он на любимое место Пса. – А питание мне будут носить оттуда, прямо с кухни, – ткнул он мощной лапой в сторону подоконника, где грелся на солнышке наш Кот.

Перепуганная Ворона с надеждой взглянула на Пса. Но он малодушно попятился, глядя на воинственного пришельца.

– Не бойся! – пыталась подбодрить Пса Ворона. – Мы с тобой!

– Ага, – трусливо возразил Пёс, – со мной... Ты на дереве, а Кот в окне. Со мной – только я. А я не хочу с ним связываться. Ещё без глаз останешься.

– И без ушей! – сурово кивнул Котофей. – А из тебя, – злобно покосился он на Ворону, – вообще перья полетят!

И стал он у них жить как владыка. Спал в удобном гнезде Вороны, а Кот носил ему разные вкусные блюда из дома.

Днём Котофей, как и обещал, отдыхал в тенёчке под деревом. Псу вообще пришлось переселиться в дальний угол двора, к забору.

Там с ним и Ворона ночевала. Так всех запугал одноухий разбойник.

Стали друзья думать, как им от страшного непрошеного гостя избавиться. Как?

Можно, конечно, втроём на него напасть. Неужели не сладят??!

– Сладить-то сладим, – тяжко вздыхал Кот, – да потом всю жизнь лечиться будем. Вон он какой!

Пёс всё бубнил про свои единственныес глаза и уши, которых у него всего лишь по два. Было бы у него побольше, смело задал бы этому бандиту трёпку.

– Навек бы он сюда дорогу забыл! – твердил Пёс.

А Ворона, та очень за свои крылья беспокоилась.

– Обдерёт все перья, как я летать стану? – сокрушалась она.

Да что там наши друзья! Этого Одноухого даже бедовые дворовые мальчишки обходили стороной.

– Может, ему валерьянки дать? – тягостно размышлял Кот. – А затем вмиг его свяжем!

– Во-во! – сомневалась Ворона. – Тогда он вообще весь двор разнесёт!

Безвыходное положение. Хоть плачь.

И что ж думаете? Плакали. Тайком друг от друга, чтобы не так стыдно было.

А Котофея вконец разошёлся. Командует ими. Привередничает. Подай то, унеси это! И это ему не то, и то ему не это!

Куда от него денешься?!

И всё же... Не было счастья, да несчастье помогло.

Однажды Хозяйка оставила на подоконнике большой кувшин с водой. Хотела цветы полить, да забыла.

А неуклюжий толстяк Кот возьми и нечаянно опрокинь кувшин прямо на Котофея. Тот под окнами лакомился жареной рыбой, которую ему домашний Кот по приказу преподнёс.

Так и взвыл Котофея, когда на него с высоты шумно обрушился поток воды!

Наш Кот в испуге даже зажмурился. Ну, теперь ему будет!...

Зажмурился-то он от испуга, а открыл глаза от хохота.

Это громко хохотали, схватившись за бока, Ворона и Пёс.

Что это? Мокрая шерсть на Котофеев враз вся опала, слиплась, и стал он совсем жалким и маленьkim. Величиной с котёнка.

Куда что делось! Был гигантский, а стал лилипутский!

– Дать ему пинка для рывка или сам уйдёт? – оглянулся Пёс на Ворону.

– Сам уйду, – плаксиво сказал бывший властелин.

И, оставив мокрую россыпь следов, мигом умчался прочь. Только его и видели.

– Небось, когда обсохнет, в другом дворе появится, – насмешливо заметил Пёс.

– Не завидую я им, – усмехнулась Ворона. – А ты тоже хорош, не мог его разглядеть как следует!

– А ты не хороша? – обиделся Пёс. – Всё время хвастаешься: «Мне сверху лучше видно!»

– А я его тоже боялся, – подал сверху свой покаянный голос Кот. – Я тоже хорош.

– А вот ты и впрямь хорош! – горячо поздравили его Ворона и Пёс. – И как ты только догадался Котофея водой окатить?

– Я нечаянно, – признался Кот.

– Ох, заливает, – подмигнул Пёс Вороне, – притворяется.

– Зато, когда надо, он и правда здорово заливает! – довольно кивнула Ворона на лужу, оставшуюся от одноухого разбойничка.

А вечером, когда они привычно собирались под деревом, Ворона глубокомысленно изрекла:

– Да-а, внешность обманчива. Какого котярру победили!

Крылья, ноги и хвосты

В пустыне, где часто встречаются страусы и лишь изредка грифы, встретились однажды Страус и Гриф.

Гриф стремительно прилетел откуда-то с дальних гор. Страус тут же голову в песок сунул по трусливой привычке.

Посмотрел на него неодобрительно Гриф и мигом сцепал своим хищным клювом какую-то любопытную Ящерицу. Она вертелась поблизости, и ей было любопытно, что может выйти из встречи столь больших птиц.

Конечно, она могла серьёзно пострадать, и поделом, за то, что сует свой нос куда не надо. Но, впрочем, как вообще свойственно ящерицам, она отбросила свой хвост и спаслась бегством. Так что Грифу только лишь хвост и достался. Он его проглотил и даже не заметил: лёгкая закуска!

Однако его интересовала вовсе не Ящерица. Она просто подвернулась под ногу и попала под клюв. Дело в другом. Гриф давненько хотел узнать, почему эта странная птица Страус всё время бегает, а не летает.

Он дружелюбно похлопал Страуса крылом по спине, и тот наконец вынул из песка и поднял свою маленькую голову.

– Давай полетим вон туда, – показал Гриф в далёкую даль. – Там столько всего вкусненького!

– Столько? – сразу оживился Страус, вовсю раздвинув свои куцые крылья.

– Вот столько, – слегка сузил его размах во всём обстоятельный Гриф.

– Я летать не умею, – смутившись, признался Страус. – Совсем.

– Быть того не может! – поразился Гриф.

– Может, может.

– Разбежись, тогда и взлетишь, – посоветовал Гриф.

– Куда – разбежись? – повертел головой Страус.

– Туда, – вновь показал Гриф в ту сторону, где их ожидало столько всего вкусненького. – Всё ближе будет.

Пробежал Страус несколько шагов, взмахнул крыльями, но не взлетел. Не вышло.

– Птичка! – Гриф насмешливо выдернул у него перо из хвоста – чпок! – и себе в хвост вставил. – Ты посильней разгонись! Опаздываем, всё вкусненькое съедят!

Помчался Страус.

А Гриф над ним кружит и сверху зычно командует:

– Давай, давай! Работай, Страус, работай ногами! Ещё быстрей! Главное, крылья! М уничижь крыльями! Делай, как я!..

Но как ни давал, как ни работал ногами, как ни махал крыльями Страус, ничего не получалось – никак не взлетал. Но зато стремглав уносился всё дальше и дальше в указанном направлении, вздымая мелкую песчаную пыль.

Летящий следом Гриф остался где-то далеко позади.

Страус остановился у какого-то ржавого автомобиля, давно брошенного в пустыне, и огляделся по сторонам.

Нигде не было видно учителя Грифа.
Наконец Гриф прилетел и, задыхаясь, плюхнулся наземь.
– Так и не взлетел? – тяжело дыша, спросил он.
– Нет...
– Птичка! – Гриф снова резко выдернул у Страуса другое перо и опять украсил им собственный хвост.
Затем проковылял к машине, развалился на дырявом сиденье и вновь принялся командовать, приговаривая:
– Летай! Не умеешь – научим! Не хочешь – заставим!
Напрасно пытался Страус взлететь, без толку бегал и подпрыгивал. Каждый раз, в наказание, Гриф выдёргивал у него перья, украшая ими себя, пока не оставил Страуса совсем бесхвостым.
– Старайся, старайся! О крыльях не забывай! – покрикивал Гриф и, поглядывая на далёкий горизонт, где, по его сведениям, скрывалось много чего вкусненького, азартно рассуждал:
– Лучше день потерять, потом за пять минут долететь!
В конце концов не выдержал Страус.
– Крылья, крылья... – возмутился он и гордо воскликнул: – Ноги!
Он гневно согнул ногу в колене, показав Грифу мощный бугор мускулов.
Струхнувший Гриф так и свалился с сиденья и, словно какой-то задрипанный страус, сунул в песок голову.

– Птичка! – хмыкнул Страус. Одним махом выдрал у него все хвостовые перья, свои и чужие, и гордо вставил их себе, став ещё пышнее прежнего.

Затем погрузил ногу в песок и насмешливо пощекотал там, под песком, трусливую голову Грифа.

– А! – Гриф поспешил выдернуть голову. – Чего?

– Зачем мне летать, как ты, если я бегаю, как я?!

И побежал стремительными размашистыми шагами к горизонту, где, как говорят, столько всего вкусненького.

– Ноги, ноги... – проводила его взглядом невесть как оказавшаяся тут юркая бесхвостая Ящерица и торжествующе провозгласила:

– Главное – хвост!

Повернулась и будто выстрелила в ошеломлённого Грифа своим мгновенно отросшим новым хвостом.

И с достоинством двинулась вслед за Страусом, что-то ворча себе под нос о вкусненьком.

А бесхвостый Гриф так и остался недоумленно сидеть на песке.

И впрямь не поймёшь, что важнее: ноги, крылья, хвосты?..

Погоня

Однажды молодой Лев, свесив хвост, дремал на толстенной ветви дерева. Это было в зелёном оазисе, вокруг которого расстилалась пустыня.

А хвост у Льва, как назло, свисал над тропинкой. Вот и задел его случайно проходивший мимо Страус.

Обиделся Лев и бросился за ним в погоню. Страус даже извиниться не успел. И теперь давай только уноси ноги!..

Мчится, уже по пустыне, Страус. Лев не отстаёт. Ветер раздувает его гриву, и она, струясь, летит за его большой головой.

Всё ближе и ближе Лев. Вот-вот нагонит «обидчика»!

Страус уже чувствовал, как топорщатся перья у него позади от мощного дыхания настигающего Льва. А может, ему так казалось.

Что делать?

Беглец остановился и воткнул в песок голову. Лев с ходу затормозил и проехал мимо, вздымая песчаные волны.

Страус стоял неподвижно. Умный он, Страус: раз ничего не видно, значит, не так страшно.

Но Лев этого не знал и потому удивился. Он обошёл вокруг Страуса и мягко дотронулся до него лапой.

Страус выдернул голову из песка.

— Чего ты там не видел? — спросил Лев.

— У-у-у! — протянул задрожавший Страус, глядя на страшного Льва. И опять глубоко воткнул в песок голову.

Интересно! Лев тут же принялся копать рядом.

Страсть как любопытно, что же там, под песком, видит эта большая птица?!

Он снова взглянул на застывшего Страуса, внезапно отшвырнул его прочь и начал копать на его месте.

Обрадованный Страус убежал, растаял вдали.

Лев так усердно копал, что вскоре лишь хвост торчал из песка. А потом и хвоста не стало видно.

Вылез наконец Лев из глубокой ямы, встряхнулся, недоуменно пожал плечами и даже развел лапами.

– Ничего там нет... Ох! – устало вздохнул он. – До чего же глупы эти страусы!

И важно зашагал обратно в оазис.

От великого до смешного

Мудрость говорит, что от великого до смешного – один шаг. Точно не знаем. Возможно, и два шага, а то и три. Раз на раз не приходится.

Такая вот невероятная история… Невозмутимо шествовал по пескам высокомерный Верблюд-великан. Так сказать, корабль пустыни.

А на его пути вдруг оказался коротышка Муравей.

Верблюд, не глядя, наступил на него своей ножищей и пошёл дальше.

Хорошо, что не раздавил. Повезло Муравью. А впрочем, такую мелюзгу мудрено раздавать. Особенно на песке.

Выскочил Муравей из-под песка, сердито отряхнулся и погрозил Верблюду вслед кулачком. Мало того, догнал, обогнал и вновь погрозил Верблюду.

Но высокомерный корабль пустыни, опять не заметив, вновь наступил на него, продолжая свой путь.

Снова выбрался из-под песка Муравей и призадумался: как ему отомстить? Да что там – отомстить. Как сделать так, чтобы заносчивый Верблюд хотя бы на него внимание обратил? Тем более, что он здесь часто ходит и их пути нет-нет да и пересекаются. Неужели трудно себе под ноги посмотреть и пропустить путника, пусть и маленького!

Муравей был по-своему прав. Невелика заслуга таким большим, как Верблюд, вымахать. Таким уж уродился. И под ноги надо иной раз смотреть, а не только горизонты обозревать.

И вот однажды Муравей взобрался на длинный бамбуковый хлыст и стал поджидать Верблюда. А сам зачем-то раскачивал тонкую и гибкую верхушку бамбука, что-то примеряя и расчитывая.

Наконец на тропе появился Верблюд. Вот он подошёл поближе и... Получив хлёсткий удар по горбу, он взвился чуть ли не на дыбы и, скосив гневный взгляд на обидчика, вдруг... увидел за барханом притаившегося в засаде Льва. А Муравей о нём и не знал, потому что в другую сторону смотрел.

Верблюд вихрем унёсся прочь!

Прошёл день...

Опять случайно оказался Муравей на пути Верблюда. Мощные ноги великана, одна за другой, осторожно перешагнули через него.

Обернулся затем Верблюд и, подмигнув, дружелюбно кивнул ему, незаметному коротышке Муравью.

Так до сих пор Муравей и не знает, почему Верблюд с ним теперь здоровается.

Крылатый смельчак

Вот дела! Птицам в роще житья не стало от трёх ворон, задир-забияк.

Одна из них – Заводила, покрупнее двух других. Тугодум. Соображает не сразу. Но, если уж что-то решила, с пути не свернёшь!

Вторая ворона – этакая Подбивала, любила других науськивать, подбивать на разные пакости. А сама действовала исподтишка.

Третья, самая менышая, – Нахалка. Чуть что, нагло в драку лезет. Особенно, когда старшие за спиной.

Роща, конечно, не лес. Не чащоба дремучая. Не тайга, словом. И не джунгли. Крупных храбрых птиц нет, чтоб за маленьких вступиться. Правда, рядом на озерце жили два журавля. Крупные-то они крупные, но не храбрые. Да и вообще их хата с краю.

Вот и приходилось терпеть птицам: каждая по-своему от ворон спасалась. А те вконец обнаглели, распоясались. Мало им птиц, так даже и за мелких зверей принялись. То на зайца с дерева целое ведро холодной воды выльют – бегай мокрым, дрожи, грейся! То вдруг с ножницами за ежом, хохоча, гоняются – постричь хотят. Зарос, мол, иглами с головы до пят!

Такое вытворяют!..

Ну, насчёт ведра и ножниц – это, вероятно, и преувеличение. Но ведь и без ведра можно зайца как следует водой окатить, если после дождя потрясти над ним ветки. А что касается ножниц, то их можно где-нибудь на свалке найти: старые, конечно. А то можно и без всяких

ножниц кружить над ежом, настырно повторяя: «Где это мои большие ножницы? Держи его!» Потом всем и заяц, и ёж о ведре и ножницах такого понарасскажут! Как тут не поверить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.